

С.Л. Кузьмин

Русско-Монгольское соглашение 1912 года и независимость Монголии

Обсуждается история подписания в столице Монголии — Нийслэл-хурэ (Урге) Русско-Монгольского соглашения (или договора) 21 октября/3 ноября 1912 года. Это первое соглашение, подписанное Россией и Монголией после провозглашения ею независимости от империи Цин. Показано, что причиной провозглашения независимости Монголией в 1911 году были не попытки России превратить ее в свою колонию, а «новая политика» империи Цин, проводившаяся с целью китаизации вассальных и зависимых стран монголов, тибетцев и мусульман. По содержанию, способу выработки и заключения это был документ о создании независимого государства, каковым его и считали монголы, а также многие эксперты того времени и китайские власти. Русский и монгольский варианты имели терминологические различия, самым существенным из которых было признание автономии (в русском варианте) или независимости (в монгольском варианте) относительно Китая.

Ключевые слова: Монголия; Россия; Цин; империя; независимость; автономия; международные отношения; соглашение; договор.

В 1911 году Внешняя Монголия, являвшаяся вассалом империи Цин, объявила независимость как монархическое государство под властью великого хана, которым монголы возвели главу своей буддийской церкви — Богдо-гэгэна Джебцзундамба-хутухту VIII. Власти нового государства объявили о реинтеграции Внешней Монголии (Халхи) с Внутренней, которая находилась под более сильным цинским контролем.

Почему это произошло? Создавая империю Цин, маньчжуры на разных основаниях включали в нее земли Монголии, к тому времени уже несколько столетий раздробленной на самостоятельные и зачастую враждовавшие уделы. Одним из результатов этих раздоров стало то, что князья Внешней Монголии, над которой нависла угроза завоевания Джунгарским ханством западных монголов, признали над собой сюзеренитет маньчжурского императора. Произошло это на сейме в Долон-норе в 1691 году. Решения сейма не были закреплены письменным актом. Тем не менее собравшимся был оглашен указ императора Сюаньэ (девиз правления — Канси) о решении организовать Халху «по одному образцу с 49 знаменами [Южной Монголии] и... титулы также сделать одинаковыми с 49 знаменами» [9]. Многие монгольские князья, не согласные с этим, перекочевали в Россию.

В империи Цин, наиболее крупной частью которой был завоеванный маньчжурами Китай, монголы смогли более-менее мирно жить около 200 лет, сохраняя свою национальную самобытность. Для китайцев (ханьцев), численно

преобладавших в империи, существовал ряд ограничений — на миграцию в Маньчжурию и Монголию, на смешанные браки, на колонизацию, аренду монгольских земель и т. д.

Во второй половине XIX века положение изменилось. Империя стала входить в полосу кризисов. Социально-экономические предпосылки революции были минимальными, но ее мощным ускорителем была экспансия Запада, вызывавшая у ханьцев антиманьчжурские настроения [8: с. 6]. Цинское правительство провозгласило новую политику. Она преследовала следующие цели: ослабить влияние России и Японии в Монголии; ассимилировать монголов китайцами; заменить монгольский кочевой уклад на китайский крестьянский; сделать Монголию военным плацдармом; подавить сопротивление монголов [2: с. 4]. Интересы самих монголов и условия, на которых они признавали правление маньчжурской династии, в расчет уже не принимались.

Цинское правительство разрешило китайцам колонизировать земли Внутренней Монголии после восстания ихэтуаней 1899–1901 годов. 11 апреля 1907 года были отменены статьи законодательства, запрещавшие китайскую колонизацию (Архив внешней политики Российской империи — АВПРИ. Ф. Китайский Стол, 1907–1909. Д. 250. Л. 105). Были созданы специальные структуры по распродаже монгольских земель. Туда хлынули сотни тысяч китайских колонистов из внутренних районов Китая, появились чисто китайские города. Уже в 1908 году в ряде княжеств Внутренней Монголии китайцы численно превосходили монголов [7: с. 18–19].

Оказалось, что жесткое ограничение китайской миграции — даже в течение столетий — не гарантия от быстрой колонизации тогда, когда для нее возникнут подходящие условия.

Недовольство местного населения пресекалось карательными мерами. В отношении него теперь проводилась политика китаизации. Как представляли китайцы будущее Монголии, ясно из слов цзяньцзюня (военного губернатора) Энь Цзе: «Когда Монголия будет, наконец, сплошь вся заселена китайцами, то она представит собою вторую Великую стену для нашего государства» [14: с. 104–105]. Следует отметить, что новый курс проводили не сами маньчжурские императоры: страной правил режим вдовствующей императрицы — регентши Цыси, лишившей легитимных императоров реальной власти.

Новая политика разрушала основания, на которых монголы признавали сюзеренитет маньчжурских императоров. Китайская колонизация стала главной причиной национально-освободительного движения. Жители Внешней Монголии знали об эксцессах во Внутренней Монголии. Они понимали, что их ждет примерно то же, когда эта политика достигнет их страны.

В 1910 году амбанем (гражданским губернатором) в столицу Внешней Монголии — Их-хурэ был назначен маньчжур Саньдо. Его задачей было воплотить в жизнь план колонизации страны. Через год началась колонизация Внешней Монголии китайцами. В июле 1911 года прошло тайное собрание 18 лам и феодалов этой страны под председательством главы ее буддийской церкви —

Богдо-гэгэна VIII. На нем решили отделиться от Китая при поддержке России. В Петербург отправили посольство во главе с Чин-ваном Ханддоржем (Хандадоржи, Ханда-ван). В письме, направленном русскому царю, сообщалось о новой политике китайцев. В МИД России направили послание, где описывались притеснения со стороны китайцев, экономические выгоды России в Монголии и т.д. Узнав о посольстве, Саньдо ввел крутые меры по недопущению сближения монголов с Россией [5: с. 38–40].

В 1911 году началась Синьхайская революция, проходившая под лозунгами ханьского национализма. Она разрушила империю Цин и увенчалась провозглашением национального государства китайцев. Монголы также заявили свое право на самоопределение. 1 декабря 1911 года в Их-хурэ было обнародовано воззвание с объявлением независимости. В нем говорилось, что на землях маньчжуров и китайцев происходит переворот, а Монголия изначально была независимой и поэтому решено образовать независимое монгольское государство [5: с. 49]. Произошел мирный переворот, китайские солдаты были разоружены, Саньдо 4 декабря выехал в Кяхту. Мирный исход дела был обеспечен русскими казаками из охраны консульства, одним из которых был Г.М. Семенов, будущий агаман.

29 декабря 1911 года в Их-хурэ прошла торжественная церемония возведения Богдо-гэгэна VIII на престол великого хана (Богдо-хана) Монголии. По старому монгольскому обычаю, он был возведен на трон представителями разных монгольских народностей и социальных групп. Так тибетец, глава буддийского духовенства Монголии, внесший решающий вклад в ее независимость, стал последним великим ханом монголов (первым был Чингис-хан). В наше время этот день является официальным праздником — Днем независимости Монголии.

Успех провозглашения независимости был обусловлен активной националистической деятельностью правящих слоев Монголии, поддержкой императорского российского правительства и нежеланием китайских солдат защищать маньчжурское господство [7: с. 49].

В 1912 году была провозглашена Китайская республика. Она предъявила претензии на все земли распавшейся империи Цин. Поэтому Монголии требовались международное признание и поддержка. Эту поддержку она искала в России. Россия отнеслась сочувственно к национально-освободительному движению монголов. Кроме того, она имела экономические интересы в Монголии, а главное была заинтересована иметь надежный буфер, отделяющий ее от Китая [13: с. 374] — тем более в период его нестабильности.

Вместе с тем Россия была связана международными обязательствами, которые заставляли ее действовать очень осторожно. По соглашениям с Японией 1907, 1910 и 1912 годов сферой влияния России были Северная и Западная Монголия и Северная Маньчжурия, а сферой влияния Японии — Южная Маньчжурия и восток Внутренней Монголии. Поэтому Россия вынуждена была советовать властям Внешней Монголии отказаться от намерения присоединить Внутреннюю Монголию. Долгие переговоры России с Китаем, которые начались еще в конце

1911 года, к лету 1912-го зашли в тупик: китайцы готовили военную интервенцию, сеяли рознь среди монгольских феодалов, с крайней жестокостью подавляли народные выступления во Внутренней Монголии.

В Китае до сих пор считают, что национально-освободительное движение монголов было инспирировано Россией, которая хотела сделать Монголию своей колонией [17]. Это заблуждение. Российская империя никогда не собиралась присоединять Монголию [12: с. 44], не старалась включить ее в свою империю [3: с. 212]. Монголы поднялись на национально-освободительную борьбу по своей инициативе. Причины этого изложены выше.

В августе 1912 года специальным дипломатическим представителем России в Нийслэл-хурэ (так теперь называлась столица Монголии) был назначен опытный российский дипломат И.Я. Коростовец. Он привез проект соглашения, в котором Монголия признавалась автономией в составе Китая. Коростовец вступил в переговоры с правительством Богдо-хана. Переговоры эти были непростыми. Монгольские руководители стремились сохранить объявленную независимость, воссоединить страну с другими монгольскими территориями — Внутренней Монголией и Баргой, назначить в Россию постоянного представителя. Коростовец в деталях описал в своем дневнике перипетии этих переговоров [11: с. 85–211; 13: с. 53–159].

В итоге стороны пришли к компромиссу. Русско-Монгольское соглашение было подписано в Нийслэл-хурэ (Урге) 21 октября/3 ноября 1912 года (дата по старому и новому стилям). Опубликовано факсимиле русского и монгольского вариантов этого соглашения [13: с. 422–428]. Статья 1 начиналась фразой: «Императорское Российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами». Статья 2 закрепляла привилегии русских подданных, согласно приложенному к соглашению протоколу (они получали ряд преференций: свободу передвижения, торговли, банковской деятельности и т. д.). В статье 3 говорилось, что если монгольское правительство сочтет нужным вступить в отдельный договор «с Китаем или другим иностранным государством», то новый договор не должен нарушать настоящий без согласия правительства России.

Соглашение подписали: с монгольской стороны — председатель совета министров Сайн-нойон-хан¹ Намнансурэн, министр внутренних дел Да-лама Цэрэнчимэд, министр иностранных дел Чин-ван Ханддорж, военный министр Жун-ван Гомбосурэн, министр финансов Жун-ван Чагдаржав, министр юстиции Жун-ван Намсарай, с российской стороны — полномочный представитель И.Я. Коростовец. Николай II выразил благодарность Коростовцу.

Русский и монгольский варианты имели некоторые различия. Общественный строй Монголии в русском варианте обозначался как «автономный»,

¹ Здесь и ниже перед именами даны титулы князей и должности лам.

а в монгольском ему соответствовал термин, который переводится также как «самоопределение» и «самостоятельность» («өөртөө тогтнож өөрө эзэрхэх») (ст. 1). Эти же термины использовались для обозначения именно независимости в монгольском тексте Монголо-тибетского договора 1913 года («өөртөө эзэрхэн» — ст. 1, «өөртөө тогтнон» — ст. 2). Все тексты и факсимиле опубликованы [5: с. 404–406, 610–611, 619–676; 10: кн. 1, с. 46–48, кн. 2, с. 16–23]. В то время в монгольском языке не было современного оборота «тусгаар тогтнол» для обозначения понятия «независимость», и для него использовались другие обороты — указанные выше [15: с. 94–102].

Перед подписанием оба варианта соглашения были зачитаны, сличены и подписаны [12: с. 233]. Они имеют равную юридическую силу: в них не оговорен приоритет одного из вариантов. Следовательно, монгольская сторона имела все основания утверждать, что Россия признала Монголию как независимое государство. Некоторые исследователи в КНР тоже справедливо отмечают, что Русско-Монгольский договор 1911 года сделал Монголию независимой [18: р. 22–26].

По содержанию, способу выработки и заключения это был документ о создании независимого государства, каковым его и считали монголы, а также многие эксперты того времени и китайские власти. Примечательно, что подписавший документ Коростовец сам считал его признанием именно независимости Монголии [13: с. 198].

Следует отметить, что недавно провозглашенную Китайскую республику Россия тогда еще не признала. Признание последовало позже: 23 сентября 1913 года (АВПРИ. Ф. Китайский Стол. Оп. 761. Д. 234. Л. 265). Получается, что Монголию как государство Россия на договорной основе признала раньше, чем Китайскую республику. Более того, в ст. 3 Китай обозначался как иностранное государство относительно Монголии (см. выше). Важным было и то, что в договоре не обозначались границы Монгольского государства. В результате, например, Барга могла трактоваться как часть Монголии под защитой России [16: с. 24–25].

Опираясь на русский вариант соглашения, Россия и другие мировые державы в официальных заявлениях трактовали статус Монголии как автономию, а не как независимость. В своем дневнике И.Я. Коростовец отмечал, что во время переговоров министр иностранных дел С.Д. Сазонов в телеграмме указал, «чтобы в русском тексте не было упомянуто о независимости Монголии от Китая» [13: с. 123]. Это позволяло российскому МИД ссылаться на русский текст, где речь шла об автономии. В официальной переписке так трактовал соглашение и Коростовец.

МИД Монголии направил ноту с извещением о договоре с Россией правительствам Великобритании, Франции, Германии, США, Японии, Дании, Нидерландов, Бельгии и Австрии через их консульства в Харбине [1: с. 18; 5: с. 333]. Письма в Голландию, Данию и Австрию, которые не имели консульств в Харбине, вернулись через сайда (наместника) Барги. По решению монгольского правительства письма в первые две страны были переданы через посланников в Петербурге, а письмо в Австрию не послали, так как она находилась во враждебных отношениях с Россией.

При подписании соглашения, кроме упомянутого выше протокола, стороны обменялись тремя декларациями: «1) о признании нами неприкосновенности монгольской территории, 2) о праве монгольских купцов ввозить в Россию сырье беспошлинно, 3) о праве России определить, на какой район Монголии распространяются даваемые гарантии. Кроме того, обменялись нотами о признании нами независимости монгольского правительства и хана» [13: с. 142].

Соглашение вызвало возмущение китайских националистов. МИД Китая известил о непризнании соглашения и потребовал его денонсации, на что получил отказ. Гоминьдан инспирировал в Китае движение против «агрессии» России. Сунь Ятсен выступил с фантастическим проектом посылки полумиллионной армии против России, а из Китая в Ургу направились эмиссары для подкупа и агитации князей [11: с. 85–211; 13: с. 153].

Китай стал оказывать давление на Россию, требуя пересмотра соглашения. В результате в 1913 году была подписана Русско-Китайская декларация, признававшая Монголию частью Китая. Она была подписана без участия Монголии. Поэтому Монголия не признала ее: ведь она уже была признана Россией без участия Китая. В результате начались новые переговоры, и было подписано новое — трехстороннее Кяхтинское соглашение 1915 года между Россией, Монголией и Китаем, где три стороны признали Монголию автономией Китая. Наряду с русским, монгольским и китайским вариантами был и французский. Он служил образцом для того, чтобы на этот раз избежать разночтений. Но пункты договора 1912 года в значительной мере вошли в соглашение 1915 года. Благодаря этому Монголия при покровительстве России фактически оставалась независимой от Китая.

Позже, пользуясь слабостью России в результате двух революций 1917 года и гражданской войны, Китайская республика нарушила это соглашение и оккупировала Монголию [6: с. 64–68.]. Россия тогда не могла помочь, а другие мировые державы отказались сделать это. Все свелось к бесполезным дипломатическим маневрам. Независимость Монголии восстановил барон Р.Ф. Унгерн в 1921 году. Позже, благодаря помощи СССР, Монголия смогла сохранить свою независимость и получить широкое международное признание.

Литература

1. *Батбаяр Ц.* Олноо Өргөгдсөн Монгол улсын гадаад харилца [Международные отношения Монгольского государства периода Многими Возведенного]. Улаанбаатар: Монгол улсын Шинжлэх ухааны академи Түүхийн хүүррээлэн, 2008. 177 с. (на монг. яз.).
2. *Батсайхан О.* Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ (1911–1916) [Монгольская независимость и Китайско-Русско-Монгольское Кяхтинский договор 1915 г.]. Улаанбаатар: Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи, 2007. 160 с. (на монг. яз.).
3. *Батсайхан О.* Монгол ундэстэн бурэн эрхт болох замд (1911–1946) [Монголия на пути национального государства (1911–1946)]. Улаанбаатар: Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи, 2007. 396 с. (на монг. яз.).
4. *Батсайхан О.* Монголо-русское соглашение 1912 г. // Восток. 2009. № 3. С. 60–69.

5. *Батсайхан О.* Монголын суулчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзандамба [Последний великий хан Монголии Богдо-гэгэн VIII Джебцзундамба]. Улаанбаатар: Адмон, 2011. 707 с. (на монг. яз.).
6. *Белов Е.А.* Как была ликвидирована автономия Внешней Монголии // *Азия и Африка сегодня.* 1997. № 5. С. 64–68.
7. *Белов Е.А.* Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: Восточная литература, 1999. 239 с.
8. *Белов Е.А.* Краткая история Синьхайской революции 1911–1913. М.: Восточная литература, 2001. 160 с.
9. *Ермаченко И.С.* Маньчжуро-монгольские отношения до и после образования империи Цин (XVII в.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1971. 266 с.
10. Известия МИД. 1913. Кн. 1. С. 46–48; Кн. 2. С. 16–23.
11. *Коростовец И.Я.* Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Урге. Декабрь 1912 г. – май 1913 г. // *Россияне в Азии.* 1995. № 2. С. 85–211.
12. *Коростовец И.Я.* От Чингис-хана до Советской республики. Улан-Батор: Адмон, 2004. 560 с.
13. *Коростовец И.Я.* Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 г. – май 1913 г. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 440 с.
14. *Патрушева М.А.* Китайская колонизация Маньчжурии и политика Цинского правительства (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1981. 220 с.
15. *Тачибана М.* [Русско-Монгольский договор о дружбе 1912 г. и международные отношения] // *Монгол-оросын 1912 оны гэрээ ба И.Я. Коростовец [Монголо-русский договор 1912 г. и И.Я. Коростовец].* Улаанбаатар, 2013. С. 94–104 (на монг. яз.).
16. *Штейнфельд Н.* Важная недомолвка в Ургинском договоре // *Вестник Азии.* 1913. № 15. С. 23–26.
17. *Liu Ch.* [Внешняя политика Юань Шикая по вопросу об автономии Внешней Монголии] // *Journal Baicheng Normal College.* 2005. № 4. P. 74–78 (на кит. яз.).
18. *Zhu Y.* [К обсуждению независимости Монголии] // *Yili jiao yu xue yuan xue bao.* 2003. № 3. P. 88–92 (на кит. яз.).

References

1. *Batbayar Cz.* Олноо Өргөгдсөн Монгол улсын гадаад харилца [Международные отношения Монгольского государства периода Мнoгими Возвeдeннoгo]. Улаанбаатар: Mongol ulsy'n Shinzhle'x ухааны' академи Түүхийн хүррээлэн, 2008. 177 с. (на монг. яз.).
2. *Batsajxan O.* Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ (1911–1916) [Mongol'skaya nezavisimost' i Kitajsko-Russko-Mongol'skoe Kyaxtinskij dogovor 1915 g.]. Улаанбаатар: Mongol Ulsy'n Shinzhle'x Ухааны' Академи, 2007. 160 с. (на монг. яз.).
3. *Batsajxan O.* Монгол ундэстэн бүрэн эрхт болох замд (1911–1946) [Mongoliya на пути nacional'nogo gosudarstva (1911–1946)]. Улаанбаатар: Mongol Ulsy'n Shinzhle'x Ухааны' Академи, 2007. 396 с. (на монг. яз.).
4. *Batsajxan O.* Mongolo-russkoe soglashenie 1912 g. // *Vostok.* 2009. № 3. С. 60–69.
5. *Batsajxan O.* Монголын суулчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзандамба [Poslednij velikij xan Mongolii Bogdo-ge'ge'n VIII Dzhebczundamba]. Улаанбаатар: Адмон, 2011. 707 с. (на монг. яз.).

6. *Belov E.A.* Kak by'la likvidirovana avtonomiya Vneshnej Mongolii // Aziya i Afrika segodnya. 1997. № 5. S. 64–68.
7. *Belov E.A.* Rossiya i Mongoliya (1911–1919 gg.). M.: Vostochnaya literatura, 1999. 239 s.
8. *Belov E.A.* Kratkaya istoriya Sin'xajskoj revolyucii 1911–1913. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 160 s.
9. *Ermachenko I.S.* Man'chzhuro-mongol'skie otnosheniya do i posle obrazovaniya imperii Cin (XVII v.): dis. ... kand. ist. nauk. M.: In-t vostokovedeniya AN SSSR, 1971. 266 s.
10. *Izvestiya MID.* 1913. Kn. 1. S. 46–48; Kn. 2. S. 16–23.
11. *Korostovecz I.Ya.* Devyat' mesyacev v Mongolii. Dnevnik russkogo upolnomochenno-go v Urge. Dekabr' 1912 g. – maj 1913 g. // Rossiyanе v Azii. 1995. № 2. S. 85–211.
12. *Korostovecz I.Ya.* Ot Chingis-xana do Sovetskoj respubliki. Ulan-Bator: Admon, 2004. 560 s.
13. *Korostovecz I.Ya.* Devyat' mesyacev v Mongolii. Dnevnik russkogo upolnomochenno-go v Mongolii. Avgust 1912 g. – maj 1913 g. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 440 s.
14. *Patrusheva M.A.* Kitajskaya kolonizaciya Man'chzhurii i politika Cinskogo pravitel'stva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.): dis. ... kand. ist. nauk. M.: In-t vostokovedeniya AN SSSR, 1981. 220 s.
15. *Tachibana M.* [Russko-Mongol'skij dogovor o družbe 1912 g. i mezhdunarodny'e otnosheniya] // Монгол-оросын 1912 оны гэрээ ба И.Я. Коростовец [Mongolo-russkij dogovor 1912 g. i I.Ya. Korostovecz]. Ulaanbaatar, 2013. S. 94–104 (na mong. yaz.).
16. *Shtejnfel'd N.* Vazhnaya nedomolvka v Urginskom dogovore // Vestnik Azii. 1913. № 15. S. 23–26.
17. *Liu Ch.* [Vneshnyaya politika Yuan' Shikaya po voprosu ob avtonomii Vneshnej Mongolii] // Journal Baicheng Normal College. 2005. № 4. P. 74–78 (na kit. yaz.).
18. *Zhu Y.* [K obsuzhdeniyu nezavisimosti Mongolii] // Yili jiao yu xue yuan xue bao. 2003. № 3. P. 88–92 (na kit. yaz.).

S.L. Kuzmin

Russian – Mongolian Agreement of 1912 and the Independence of Mongolia

The paper discusses the history of signing Russian – Mongolian Agreement (or treaty) of the 21st October / 3^d November 1912 at Nijslel Khuree (or Urga), the capital city of Mongolia. This was the first agreement signed by Russia and Mongolia after its proclamation of independence from the Qing Empire. The author shows that the cause of the proclamation of independence by Mongolia in 1911 was not attempts of Russia to transform Mongolia into its colony, but the «new policy» of the Qing Empire pursued with the aim of sinification of vassal and dependent countries of the Mongols, Tibetans and Muslims. In content, a method of generating and signing this was the document about creation of an independent state, which the Mongols considered it to be, as well as many experts of the time and the Chinese authorities. Russian and Mongolian versions of the Agreement contained terminological differences. Recognition of the autonomy (in the Russian version) or independence (in the Mongolian version) from China was most sufficient of them.

Keywords: Mongolia; Russia; Qing; empire; independence; autonomy; international relations; agreement; treaty.